

АНАБАПТИСТЫ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ:
"СВИДЕТЕЛЬСТВА О ВЕРЕ" МИХАЭЛЯ ЗАТЛЕРА И ГАНСА ШМИДА
(Вступительная статья, перевод и комментарий)

Курфюрст Пфальцкий Людвиг V в письме от 11 мая 1528 г. жаловался эрцгерцогу Австрийскому Фердинанду на то, что до сих пор пламя "мятежа простого человека" еще не погасло в сердцах его подданных и свидетельством тому, по словам курфюрста, могут служить анабаптисты, "которых появилось немало в нашем княжестве" (20, с. 206). После Крестьянской войны страх власти и богатства имущих перед новыми восстаниями с появлением на исторической арене анабаптистов (см.: 1, 7, 11, 46) получил обильную пищу, что имело следствием обострение социальных противоречий почти по всей Германской империи. Что же представляло собою быстро распространившееся по многим городам и территориям последней и даже за ее пределами и почти повсюду жестоко преследуемое движение анабаптистов?

Есть основания полагать, что в его рядах объединились различные общественные течения, представители которых еще не утратили веры в возможность победы "божьих избранников" над "отвергнутыми Богом" властями и преобразования "мирской юдоли" в "царство божье" на земле. Как внешний знак приверженности анабаптизму его адепты не признавали крещения младенцев и принимали в свои общины только крещенных в зрелом возрасте. В условиях того времени это обстоятельство приобрело значение важного идеологического фактора. С другой стороны, новое понимание таинства крещения отразило изменение отношения широких народных масс не только к официальной церкви (причем как католической, так и протестантской), но и всему существующему общественному строю. Новое понимание таинства крещения дало имя и всему движению.

Движение анабаптистов возникло практически почти одновременно на территориях Швейцарии и Саксонии с Тюрингией. Чем больше Цвингли ориентировался в своей реформационной деятельности, прежде всего по политическим соображениям, на городской совет Цюриха (43, с. 184), тем решительнее радикально настроенная группировка его сторонников порывала со своим лидером. 21 января 1525 г. Конрад Гребель крестил в Цюрихе Георга Блаурока (см.: 12, с. 42-47; 16, с. 21-22; 22, с. 289; 34, с. 29-30; 35, с. 12-13), священника расположенной поблизости от города деревни Цолликон. Вскоре в этой деревне появилась первая община анабаптистов, которая, однако, через несколько недель после ее основания была разогнана по приказу магистрата. Но анабаптисты, несмотря на преследования, продолжали свою деятельность, а многочислен-

ные их общины стали появляться и в других местах. В Саксонии и Тюрингии вопрос о таинстве крещения сначала не играл значительной роли, поскольку здесь было известно учение Мюнцера, который не придавал особого значения этому таинству. Впрочем, здесь же на процесс формирования идеологии анабаптизма оказали влияние и "цвиккауские пророки" во главе с Никласом Шторхом (см.: 13). Это влияние усилилось после Крестьянской войны. В движении анабаптистов теперь волились и элементы, принадлежавшие к "мюнцеровской партии", характер деятельности которых, однако, сильно изменился после поражения крестьянского восстания 1525 г. Активная готовность к революционным акциям теперь у многих из них сменилась пассивным ожиданием конца света. В то же время личное знакомство некоторых руководителей движения адептов "новой веры" с Мюнцером и влияние последнего на их образ мышления является общепризнанным фактом. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует послание, которое Конрад Гребель направил Томасу Мюнцеру в сентябре 1524 г. (40, N 14; с. 13-21). На преемственность деятельности Мюнцера и движения анабаптистов указывают и другие факты, в том числе судьба таких лидеров этого движения, как Ринк и Гута.

Сын бедного гессенского крестьянина Мельхиор Ринк благодаря незаурядному дарованию и большому трудолюбию сумел получить гуманистическое образование. Он изучал в Эрфурте, который к тому времени приобрел значение крупного центра гуманистической культуры (см.: 2, с. 155 след.), древнегреческий и латинский языки и затем во многих местах служил капелланом, проповедником и школьным учителем, везде неустанно пропагандируя учение Мюнцера. Ринк не только участвовал в битве при Франкенхаузене (15 мая 1525 г.), но и продолжал революционную деятельность после Крестьянской войны. Он уверял своих сторонников, что во Франкенхаузене Бог ему приказал стать преемником "дела Мюнцера" и, главное, победоносно его завершить (44. Приложение 1, N 12). Ринк был глубоко убежден, что "хотя Мюнцера нет в живых, его дело живет" (42, с. 50), и с большой энергией пропагандировал идею неизбежного, по его мнению, общественного переворота в окрестностях Эйзенаха, Ваха и Херсфельда, где вовлек в движение "многих людей". Ринк на 20 лет пережил Мюнцера, но из них до своей смерти в 1545 г. 17 лет провел в тюрьмах.

Такой же по существу характер носила деятельность Ганса Гута. До 1524 г. жизнь и деятельность Гута в качестве церковного служки, переплетчика и торговца книгами протекала в небольшом местечке Бибр, расположенном около города Майнингена во Франконии. В сентябре того же года он вступил в "Вечный союз божий" в Мюльхаузене (Тюрингия) и взял на себя

заботы об издании трудов Мюнцера в Нюрнберге. После битвы при Франкенхаузене, в которой так же, как и Ринк, принял личное участие, Гут продолжил борьбу против феодальных властей и господ у себя на родине в Бибре. При приближении княжеской армии он бежал в Аугсбург, где примкнул к анабаптистам. В дальнейшем Гут проявил большую энергию, создавая анабаптистские общины на обширных территориях от Тюрингии до Тироля и от Вюртемберга до австрийских земель. В 1527 г. он был арестован в Аугсбурге и там вскоре умер в тюрьме.

Если влияние Ринка на швейцарских и южнонемецких анабаптистов вряд ли было сколько-нибудь значительным, то Гут оставил достаточно глубокий след в их истории.

Почвой, на которой вырос анабаптизм, была как оппозиция широких народных масс существующему общественному строю, так и недовольство радикальных элементов в реформационном движении ограниченностью программы социальных преобразований не только Лютера, но и Цвингли. К тому же происходившие перемены в обществе не приводили к улучшению жизни большинства обездоленных и угнетенных. После Крестьянской войны многие тысячи ее участников нашли в движении анабаптистов единственную возможность продолжения борьбы в новых условиях. В движении приняли участие представители различных слоев населения, но большинство в нем составляли наемные рабочие, городские ремесленники и деревенская беднота. Участниками движения также были зажиточные бюргеры и даже дворяне. Многие ремесленники благодаря своей профессиональной деятельности устанавливали контакты с различными слоями населения. Это обстоятельство использовалось для распространения идеологии анабаптизма. Дома таких ремесленников порою превращались в центры общин, места тайных собраний или служили убежищем для преследуемых "братьев и сестер". Среди ремесленников особенно активное участие в движении приняли ткачи, портные, сапожники, плотники, кузнецы и слесари. В деревнях к нему присоединялись или сочувствовали ему прежде всего беднейшие их жители. Особую роль в движении играли представители низшего духовенства и школьные учителя; из их числа обычно рекрутировались руководители и идеологи движения adeptов "новой веры".

Вряд ли возможно дать однозначный ответ на вопрос об идейных истоках движения. Анабаптисты ссылались на Библию, ранние произведения Мартина Лютера и Ульриха Цвингли; их учение включало элементы мистики, гуманистические идеи Эразма Роттердамского и некоторые положения доктрины радикально-бюргерской ориентации Андреаса Карлштадта (см.: 28, с. 177; 29, с. 425). Еще в конце прошлого века протестантский историк церкви Л. Келлер, опираясь на идею континуитета в развитии общественных движений в Западной Европе, выводил анабаптизм из средневековых еретических сект (см.:

30, с. 365). По-разному воспринималось анабаптистами и учение Мюнцера: радикальные элементы среди них объявляли себя последователями этого учения, умеренные - отвергали идею насильственного общественного переворота (см.: 10, с. 224 след.). Анабаптисты, называвшие всех стоявших вне их братства "безбожниками" (см.: 43, с. 254), хотя и создали уже на раннем этапе движения довольно стройную систему мировоззрения, она в то же время вряд ли представляла собою единую идеологию. Об этом свидетельствует отношение различных группировок анабаптистов к властям, требованию установления общности имущества, а также разногласия между ними по другим вопросам. Отрицательное отношение к властям находило выражение в отказе анабаптистов занимать государственные должности, брать в руки оружие, приносить присягу властям и "давать налоги на войну". Но среди них не было единства мнений по вопросу о том, каким образом следует реализовать идеалы анабаптизма. В этих разногласиях ярко проявились две тенденции в самом движении: представители одного направления занимали пассивную позицию ожидания, когда все изменится путем обособления адептов "новой веры" от "греховного мира" и вмешательства в земные дела самого Бога; представители другого направления ориентировались на достижение конечной цели насильственными средствами, с помощью заговора или даже восстания. Всех анабаптистов объединяло, однако, враждебное отношение к официальной церкви, причем как католической, так и "реформированной", а также к феодальному обществу и государству, от которых они стремились "обособиться", поскольку только в братствах "избранных" и "истинно верующих" они видели единственную достойную и приемлемую для себя форму социального бытия. В их враждебности властям находил выражение протест как против феодальных отношений угнетения и эксплуатации, так и против мануфактурной организации труда или непосредственно предшествующих ему форм, присущих стадии раннекапиталистического производства. Признавая над собой власть только Бога и отвергая все правительственные учреждения как нехристианские, анабаптисты уже в силу этой причины вступали в конфликт с официальной церковью и государственными органами. Движение анабаптистов, несмотря на религиозную мотивацию их деятельности, представляло угрозу существующим политическим институтам, которые разрывали с ним энергичную борьбу.

Карательные меры властей, как правило, не приносили желаемых результатов, и движение анабаптистов продолжало стремительно набирать силу. Движение распространилось не только на Швейцарию, Тюрингию и Саксонию, но и на Франконию, анабаптисты которой избрали своим центром, Аугсбург, рейнские области, где такую же роль играл Страсбург, а также на Вюртемберг, Баден, Баварию и Пфальц. Вслед за ними движение

охватило Вестфалию, Фрисландию, Голландию и пустило глубокие корни на севере Германии в ганзейских городах. Оно же нашло также многочисленных приверженцев в альпийских землях и создало крупный центр в Моравии. На преследования со стороны властей анабаптисты ответили активизацией своей деятельности, которую они вели не только в таких метрополиях движения, как Аугсбург, Ульм и Страсбург, но и во многих других городах и деревнях. Крупные общины адептов "новой веры" появились в Аугсбурге, Вальдсхуте, Ратенберге, Цолликоне, Эслингене, Пассау, Зальцбурге и Кицбюгеле; значительные по численности их общины образовались в Вене, Линце, Вормсе, Кауфбойрене, Швебиш-Гмюнде, Галле в Тироле и Мюльхаузене в Тюрингии. В общей сложности на территории Германской империи и Швейцарского Союза в движение было вовлечено более 500 городов и деревень. Адепты "новой веры" использовали разнообразные формы пропаганды и агитации, благодаря которым стало возможным быстрое распространение их идей, увеличение числа сторонников движения и создание нескольких сотен общин. Отметим также, что анабаптисты большое значение придавали организации движения: они конспиративными средствами поддерживали друг с другом постоянные контакты (см.: 45, с. 122 след.).

Феодальные властители и правящая верхушка городов по вполне понятным причинам не могли относиться безучастно к успехам деятельности адептов анабаптизма, которая носила откровенно враждебный к любым институтам власти характер. Поэтому представители последних видели в этих успехах большую для себя опасность и быстро перешли к политике подавления движения анабаптистов. Отсюда становится понятным, почему анабаптисты, спасаясь от преследований, порою вели бродячий образ жизни. Впрочем, такой образ жизни был связан во многом и с их миссионерской деятельностью. В 1527 г. вожаки и активисты движения из Франконии, Баварии и Австрии собрались в Аугсбурге, чтобы обсудить вопрос об объявленном Гуттом "конце света" и последний раз предупредить о его наступлении "греховный мир". Некоторое время анабаптистам удавалось, прибегая к строгой конспирации, вести работу "аугсбургского синода" в тайне от властей. Однако узнав о "синоде", власти обрушили на анабаптистов жестокие репрессии, жертвами которых стали многие тысячи участников движения адептов "новой веры".

Многие видные деятели этого движения приняли смерть "мучеников за веру". Так, один из лидеров швейцарских анабаптистов, Феликс Манц, 5 января 1527 г. был приговорен к утоплению цюрихским судом. Георг Блаурок 14 августа 1529 г. сожжен на костре инквизиции в Тироле. Таким же образом еще 10 марта 1528 г. в Вене закончил свой жизненный путь Бальтазар Хубмайер. Между тем он после Крестьянской войны скло-

нялся к точке зрения, согласно которой не меч, а убеждение должно стать способом решения религиозных разногласий. Он теперь полагал, что "злых" можно подавлять с помощью силы, прибегая к "мечу", но такой способ недопустим по отношению к "безбожникам". По мнению Хубмайера, Бог поставил всех живущих на земле перед выбором - верить или не верить, потому что, по словам того же Хубмайера, не дело людей решать силой споры между сторонниками "истинной веры" и "безбожниками" или "верующими" и "неверующими". Таким образом он пропагандировал, как утверждает Т.Бергстен, не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу от религиозных убеждений вообще, т.е. свободу атеизма (15, с. 175). В этой связи отметим, что, во-первых, признание Хубмайером за любой креатурой права выбора конфессии вряд ли предполагало допущение атеизма; во-вторых, эволюция во взглядах анабаптистов (об этом можно сказать вполне определенно) не приводила к смягчению по отношению к ним репрессий со стороны властей.

Когда во время судебного процесса над анабаптистами во владениях Габсбургов в Юго-Западной Германии (Передней Австрии) одного из них, Михаэля Затлера, приговорили к смертной казни, приговор гласил, что осужденный "должен быть передан в руки палача, который обязан привезти его на площадь и там отрезать ему язык, затем приковать его к повозке и потом раскаленными клещами вырвать два [куска] тела, после этого доставить к [городским] воротам и [там] вырвать [еще] пять [кусков тела]. Когда все это произойдет, тогда его как еретика сжечь" (23, с. 332). Этот приговор был приведен в исполнение в Роттенбурге-на-Неккаре 21 мая 1527 г. в присутствии большого числа горожан. Когда же власти ожидали будто бы подготовленного анабаптистами восстания, преследования достигли апогея. Власти связывали с движением анабаптистов планы восстаний и заговоров, видели в их деятельности прямое продолжение Крестьянской войны. В большинстве случаев анабаптистов обвиняли не в ереси и богохульстве, а в подготовке мятежей и неповиновении "законным властям"; поэтому дела адептов "новой веры" рассматривались не церковными инквизиционными трибуналами, а светскими судами. Власти территориальных княжеств и магистраты городов издавали мандаты против анабаптистов, которые предусматривали суровые наказания и зачитывались с церковных кафедр. 4 января 1528 г. был обнародован первый императорский указ, направленный против анабаптистов и угрожавший им смертными казнями. Шлейерский рейхстаг 23 апреля 1529 г. принял закон, установивший, что анабаптисты, особенно лидеры и идеологи движения, за их взгляды "без всякого снисхождения" должны предаваться смертным казням. Аугсбургский рейхстаг 1530 г. еще раз подчеркнул в одном из своих постановлений необходимость строгого соблюдения зако-

на. Приведенные факты красноречиво свидетельствуют об отношении властей к движению анабаптистов и его участникам.

Правда, необходимо отметить также, что раздавались голоса и тех, кто призывал к милосердию, выступал против вынесения анабаптистам смертных приговоров и вообще против их наказания "как уголовных преступников". Проповедник Швебиш-Галля и реформатор Франкони и Вюртемберга Иоганнес Бренц уверяли своих оппонентов, что "анабаптистов нельзя наказывать за их учение смертными казнями, так как они учат, что люди должны принуждаться к обобществлению земных имуществ силой, и они сами [никого] не принуждают к тому силой, потому на них [также] нельзя воздействовать силой" (33, с. 332-333). Кое-кто из судей разделял точку зрения Бренца. Однако такое отношение судей к анабаптистам все же было исключением из правила: в большинстве случаев судьи менее всего обнаруживали склонность к христианскому милосердию, когда вставал вопрос о наказании анабаптистов, которые неизменно носили суровый и даже жестокий характер. Причиной тому было убеждение "власть имущих", что анабаптисты являются противниками любых государственных институтов и частной собственности.

Среди тех, кто публично проклинал и объявлял анабаптистов вне закона, видел в них "воплощение [самого духа] дьявола", были Ульрих Цвингли, Мартин Лютер, ближайший сподвижник последнего и "учитель Германии" Филипп Меланхтон и другие реформаторы. Они связывали с деятельностью анабаптистов "воскресение духа Мюнцера" и угрозу "новой Крестьянской войны". Известный деятель бюргерской реформации Юстус Мениус писал: после того как дьявол в образе Мюнцера несколько лет тому назад вынужден был замолчать, дьявол стал вести свои дела в глубокой тайне и воплотился в "бандах анабаптистов" (см.: 37). Ссылка на преемственность деятельности анабаптистов с учением Мюнцера давала католическим и протестантским теологам достаточные основания, чтобы призывать к суровым наказаниям участников их движения.

Усиление репрессий со стороны властей заставило многих анабаптистов покинуть родину. Для значительного их числа местом убежища от преследований стала Моравия. Здесь летом 1526 г. образовался крупный центр движения, пользовавшийся благосклонным вниманием со стороны представителей некоторых местных аристократических семейств. Тогда же были предприняты первые попытки установления общности имуществ. Придавая этому намерению анабаптистов соответствующих организационных форм содействовали неоднократные посещения Моравии в течение 1528-1535 гг. Якобом Хуттером. Обосновывая необходимость введения общности имуществ, Хуттер упрекал сторонников бюргерской реформации в том, что среди них "каждый смотрит на собственное поле, [видит только] собственную вы-

году и корысть; поэтому каждый делает только то, что наполняет его собственный мешок" (26, с. 184). Иоганнес Бретли, один из основателей общины анабаптистов в Цолликоне, некоторые члены которой после ее разгона властями переселились в Моравию, еще в феврале 1525 г. утверждал, что каждый христианин должен стремиться к тому, чтобы "жить своим трудом и не быть никем отягощенным" (40, № 36, с. 44-45). Хуттеровские братья занялись поисками таких форм производственной деятельности и социального бытия, которые позволили бы им выполнить заповеди Христа на практике. В установлении общности имущества они видели надежную гарантию реализации "божественной воли", так как, по их убеждению, если собственность связывает людей с мирской суетой, общность имущества дарует им такую свободу, которая открывает перспективу построения "царства божьего" в посисторонней действительности. И эта идея под покровительством феодальных властей, преследовавших собственные цели, была претворена в жизнь (см.: статью М.В.Васильевой в настоящей книге).

Однако ситуация, возникшая в Моравии, все же была редким явлением: на большей части территории Германской империи и Швейцарского Союза власти, что уже известно читателю, проводили по отношению к анабаптистам политику преследований и репрессий. Почти повсюду анабаптистов по приказу властей бросали в тюрьмы, предавали суду, под пытками принуждали давать показания и подвергали наказаниям смертными казнями, многолетними тюремными заключениями, конфискациями имущества, крупными денежными штрафами, изгнаниями из родных городов и деревень, выставляли у позорного столба. Порою возникала реальная угроза всему населению разделить судьбу адептов "новой веры". Когда в ноябре 1529 г. в Швейбих-Гмюнде было арестовано несколько анабаптистов, магистрат обратился с просьбой к руководству Швабского Союза, чтобы оно немедленно направило в город карательный отряд на том основании, что "арестованные [недавно] анабаптисты имеют немало друзей среди простых людей в городе" (19, с. 17). Официальные власти в данном случае принуждали бюргеров к действиям против анабаптистов, чтобы таким путем "положить конец крику в свой адрес". 1 декабря отряд вступил в город, но неожиданно для магистрата ландскнехты высказались против строгих мер по отношению к адептам "новой веры". Этот эпизод хотя бы отчасти объясняет, почему власти порою проявляли несвойственную им веротерпимость.

После Крестьянской войны борьба анабаптистов против церковных и светских правителей в городах и деревнях продолжала оставаться существенным компонентом антифеодальных настроений во всем обществе. Однако большинство анабаптистов теперь уже открыто не выступало за реализацию идеи "божественной справедливости" насильственными средствами, уповав

прежде всего на прямое вмешательство в земные дела самого Бога и второе пришествие Христа. Анабаптисты; утратив веру в возможность общественного переворота "во всем земном царстве", обратились к практической деятельности, которая, как правило, сводилась к созданию касс взаимопомощи, участию в организации новых форм благотворительности и бесплатных школ для бедняков. Только в редких случаях, как это произошло в Моравии, adeпты "новой веры" вставали на путь обобществления имущества, чтобы таким образом способствовать достижению конечной цели движения и реализации своей социальной программы.

Однако радикальные и даже экстремистские силы в рядах анабаптистов и в начале 30-х гг. XVI в. еще не были полностью подавлены и умиротворены репрессивными мерами властей. История Мюнстерской коммуны (8, с. 149-182; 11, с. 233-288; 18, с. 45 след.; 21, с. 258 след.; 33, с. 345-351) убедительно показала, что "мятежный дух", о котором курфюрст пфальцкий писал эрцгерцогу австрийскому, и на самом деле даже к 1534 г. еще не погас в сердцах подданных Империи и ее князей. И только поражение Мюнстерской коммуны нанесло сокрушительный удар по радикальному крылу в движении перекрещенцев и открыло принципиально новый этап в истории анабаптизма. Под влиянием ее трагических событий в движении анабаптистов окончательно возобладало непротивленческое (пацифистское) направление, в роли идеолога и лидера которого выступил Менно Симонс, давший, по общепринятому в советской историографии мнению, имя консервативному религиозному течению - меннонитству, представители которого категорически отрицали "революционные методы переустройства существующих общественных порядков" (см.: 8, с. 17; ср. также: 11, с. 334-335 след.).

Переводы публикуемых ниже документов по истории движения анабаптистов представляют интерес по следующим соображениям. Во-первых, они служат иллюстрацией к предваряющему публикацию очерку по истории раннего анабаптизма. Во-вторых, они же открывают перспективу (поскольку эти документы отделяет друг от друга время в три десятилетия) исследования эволюции анабаптизма XVI в. В-третьих, оба документа обнаруживают глубокую генетическую связь, что бросает дополнительный свет и на исторический феномен анабаптизма в целом. И, наконец, в-четвертых, русскому читателю до сих пор неизвестны подлинные источники по истории движения adeптов "новой веры", и публикация упомянутых выше документов определенным образом восполняет этот пробел.

Первый из публикуемых документов (см.: 28, с. 37-40) представляет собою текст обвинения, предъявленного судом

одному из лидеров и идеологов движения "швейцарских братьев" в Южной Германии Михаэлю Затлеру, и его ответы на эти обвинения. О Затлере известно, что он родился около 1490 г. в небольшом городке Штауфен в Брейсгау, был монахом обители св.Петра бенедиктинского ордена в той же области и даже приором этой обители (см.: 38, с. 25; 17, с. 29). Под влиянием реформационного движения Затлер разочаровался в католическом вероучении и, покинув стены монастыря, отправился в Швейцарию, где присоединился к общине анабаптистов Цюриха и активно включился в деятельность по пропаганде их учения, за что решением магистрата (18 ноября 1525 г.) был выслан из города (40, N 84-85, с. 73-75; N 133, с. 136). Попытка Затлера вернуться на родину оказалась неудачной: преследования со стороны властей вынудили его отправиться в славившийся своей веротерпимостью Страсбург, где он был принят в доме одного из видных деятелей реформационного движения в Юго-Западной Германии Вольфганга Капито (Копфеля). Здесь же Затлер встретился с такими известными вожаками движения анабаптистов, как Ганс Денк и Людвиг Хетцер (17, с. 29-30). В конце 1526 - начале 1527 гг. он развернул активную проповедническую деятельность на территории к северу от Роттенбурга-на-Неккаре, создав озорный пункт движения в городе Хорбе (17, с.30-31).

24 февраля 1527 г. Затлеру удалось организовать и провести большое собрание анабаптистов в Шлаттене (сегодня - Шлейтгейм в швейцарском кантоне Шафхаузен). На этом собрании состоялось обсуждение документа, получившего название "Братское объединение некоторых детей Божьих относительно семи статей..." (в научной литературе чаще фигурирует как "Шлейтгеймские статьи"), на основе которого была предпринята попытка обособления "тихих" перекрещенцев от "ложных братьев", вообще всего "греховного мира" и их объединения с целью восстановления основанной еще Христом "святой общины" (38, с. 76-77; 17, с. 31). Эти "Шлейтгеймские статьи", обнаруженные у Затлера во время его ареста в конце февраля 1527 г., были использованы против него на судебном процессе в Роттенбурге (см.: 40, N 224, с. 250-253; 17, с. 30-36). Выдвинутые против Затлера и его единомышленников в ходе судебного разбирательства 17-18 мая того же года статьи обвинения и ответы на них Затлера в пересказе анонимного (явно разделявшего взгляды обвиняемых) очевидца событий, легли в основу публикуемого документа (приложения к тексту продолжавших распространяться в анабаптистской среде и после мученической смерти Затлера "Шлейтгеймских статей"). Отметим также, что судебный процесс состоялся в Роттенбурге-на-Неккаре, который с 1381 г. стал главным городом принадлежавшего Габсбургам княжества Хоэнберг и резиденцией ландграфа (см.: 32, с. 436), но в то же время сохранил за со-

бою статус "имперского города".

Второй документ (см.: 26, с. 266-270) связан с именем выдающегося хуттеровского миссионера Ганса (Хенслея) Шмида по прозвищу Райфер (выходца из местечка Райфах в Тироле, казненного в Аахене в октябре 1558 г.). Он был, очевидно, составлен во время его проповеднической деятельности в рейнских областях Германии в 1556-1557 гг. (см.: 41, с. 108, 128; 24, с. 75-78). В этом документе речь идет о событиях 1558 г., когда Шмиду после долгих переговоров удалось обратиться к группе "швейцарских братьев" из Крейцмаха в свою веру и склонить ее к переселению в Моравию. "Братское объединение между нами (повествование в документе ведется от имени хуттеровских братьев Моравии. - Н.В.) и некоторыми швейцарскими братьями" содержит диалог Шмида с одним из бывших лидеров "швейцарских братьев" Лоренцом Хуфом, в ходе которого Шмидом в семи статьях были изложены основные принципы хуттеровского вероучения. На этом документе вполне определенно сказались влияние уже упоминавшегося ранее затлеровского "Братского объединения некоторых детей Божьих относительно семи статей...", причем это влияние нашло отражение не только в содержании текста источника, но и в его названии. На значимость "семи статей" Шмида для хуттеровцев указывает, в частности, то обстоятельство, что позже они были включены в хуттеровскую хронику (25, с. 270-278). О том же, что этот документ долгое время продолжал оставаться актуальным для движения анабаптистов, свидетельствует его использование в виде "приложения" к известному "Посланию..." 1850 г. А.Эренпрейса, одного из лидеров хуттеровских братьев, также попытавшегося объединить различные группировки анабаптистов (41, с. 111). Историки и сегодня придают большое значение этому источнику, поскольку он позволяет не только проследить эволюцию идеологии и программных установок анабаптистов и их реализацию в практической деятельности, но и пролить достаточно яркий свет на характер отношений между "хуттеровскими" и "швейцарскими" братьями, а также определенным образом восполнить небогатую источниковую базу истории "швейцарских братьев" этого периода (см.: 41, с. 108, 128; 27, с. 75-78).

И еще одно замечание. Несомненный научный интерес представляет также сравнительно-исторический анализ источников, о которых речь шла выше, с текстами "Земского Устройства" Михаэля Гайсмайера, перевод которого дан в настоящей книге, и утопии Ганса Гергота "О новом преобразовании христианской жизни" (4, с. 258-288). Комплексное изучение упомянутых выше и других аналогичного содержания памятников эпохи Реформации позволит продвинуть решение спорной сегодня в отечественной историографии проблемы социальной сущности утопии коммунистического толка.

Переводы публикуемых документов выполнены по изданию, подготовленному Л. Мюллер (см.: 26, с. 37-40, 266-270). В их редактировании неоценимая помощь была оказана профессором В. М. Павловым. Документы публикуются с некоторыми сокращениями подробностей событийного характера. В квадратных скобках дается текст, отсутствующий в оригинале.

СТАТЬИ И СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ МИХАЭЛЬ ЗАТЛЕР В
РОТТЕНБУРГГ-НА-НЕККАРЕ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ
СВОЕЙ КРОВЬЮ
(1527 г.)

После всевозможных событий (дня своего расставания с этим миром)¹, когда было [ему предъявлено] много статей, Михаэль Затлер снова потребовал огласить ему таковые... Против этого выступил шультгейс (как поверенный своего господина)² и не пожелал [этого] допустить. На это Михаэль выразил протест... На что секретарь городского [совета] Энзисхайма³... высказался следующим образом: "Предусмотрительные, почтенные и мудрые господа, он прославляет себя святым духом⁴, поэтому, мне кажется, нет необходимости разрешать ему подобное, так как если он обладает святым духом, как он похваляется, тот ему скажет, о чем шла речь". На это Михаэль ответил: "Служители Бога⁵, я надеюсь, в этом мне не будет отказа..." Городской секретарь ответил: "... Ему следует снова зачитать статьи".

[Далее] следуют статьи.

Во-первых, что он и его близкие [сподвижники] действовали против императорского мандата⁶.

Во-вторых, он учил, считал и верил, что в причастии нет плоти и крови Христа⁷.

В-третьих, он учил и верит, что крещение детей не способствует спасению [души]⁸.

В-четвертых, они⁹ отвергали таинство помазания¹⁰.

В-пятых, мать Божию¹¹ и святых¹² принимали и хулили.

В-шестых, он говорил, [что] не следует присягать властям.

В-седьмых, [они] положили начало новому неслыханному обычаю Господней вечери: вино и хлеб помещали в одну чашу и это вкушали¹³.

В-восьмых, он вышел из [монашеского] ордена и взял жену¹⁴.

В-девятых, он говорил, что если турок придет в страну, то ему не следует оказывать сопротивления, а если бы война была справедлива¹⁵, он лучше предпочел бы выступить против христиан, чем против турок, в [чем] его особенно большая вина: привлекать против нас, нашей святой веры самых боль-

ших [наших] врагов. (Окончание статей.)

На это он (Михаэль Затлер) бесстрашно ответил так:

Во-первых, [того], что мы действовали против императорского мандата, мы не признаем, поскольку такие [его] указания, что не следует придерживаться лютеровского учения и соблазна, а только евангелия и слова Божьего, — мы это соблюдали¹⁶. Свидетельствую об этом на слове Христа, так как против евангелия и слова Божьего я [никогда] не выступал.

Во-вторых, [то], что причастие не является подлинной плотью Христа, мы признаем, так как в [Священном] Писании говорится: "Христос вознесся на небо, сидит справа от своего небесного отца [на престоле], откуда в будущем он станет судить живых и мертвых". Из этого следует, что поскольку он [преживает] на небе, а не в хлебе, его нельзя вкушать физически.

В-третьих, по поводу крещения мы говорим, [что] крещение детей бесполезно для спасения [души], так как записано [в Библии], что мы живем только благодаря вере. Итак, кто верует и будет крещен¹⁷, тот будет спасен. [Апостол] Петр говорит так (1 Пет., 3, 21): "То, что делает вас спасенными в крещении, означает не плотской нечистоты омытие, а союз доброй совести с Богом через воскресение Христа".

В-четвертых, мы не отвергали елеса¹⁸, так как это — творение Бога. [То], что сделал Бог, — хорошо и неизбежно. А тому, что папа, епископы, монахи и попы пожелали сделать лучше, мы не придаем значения, так как папа никогда ничего не делал хорошо. [Тот елей], о котором идет речь в послании Иакова, не является папским елеем¹⁹.

В-пятых, мы не хулили Богоматерь и святых, а напротив, мать Христа [как мы полагаем] следует превозносить над всеми женщинами, так как на нее снизошла [такая] милость, что она родила спасителя всего мира. Но на то, что она — посредник [между верующим и Богом] и заступница [верующего перед Богом], [Священное] Писание не указывает, так как она должна ядть [Божьего] суда вместе с нами. [Апостол] Павел говорит Тимофею: "Христос — наш посредник и заступник перед Богом". Что касается святых, то мы говорим, что те святые, которые живут и верят [на земле]²⁰, что я удостоверяю посланиями [апостола] Павла к Римлянам, Коринфянам, Ефесянам и другим, где он всегда пишет: "возлюбленным святым". Поэтому мы, которые здесь [на земле] веруют, — святые. Умерших же в вере мы почитаем за спасенных.

В-шестых, мы считаем, что не следует присягать властям, так как Господь говорит (Матф., 5, 34-37): "Вы не должны клястися, а ваша речь должна быть: <<да, да>>, <<нет, нет>>".

В-седьмых, когда Бог призвал меня свидетельствовать о своем слове, и [я], читая [апостола] Павла, обдумывал при

этом то опасное нехристианское состояние, в котором я пребывал, имея в виду роскошь, тщеславие, корысть и большой разврат монахов и попов, я ушел и взял [себе] по велению Бога жену, так как [апостол] Павел пророчествовал [в послании] Тимофею (1 Тим., 4, 1-3) о том, [что] в последние дни [перед Страшным Судом] произойдет то, что некто запретит брак и еду, сотворенную Богом для того, чтобы вкушать [ее] с благодарностью.

В-восьмых, когда придет турок, не следует ему оказывать сопротивления, так как написано [в Библии]: "Не убий". Мы не должны сопротивляться турками и другим нашим преследователям, а строгой молитвой к Богу вопрошать, чтобы он [им] препятствовал и дал отпор²¹. А тому, что я говорил: "Если бы война была справедлива, то я бы скорее предпочел выступить против мнимых христиан, которые христиан благочестивых преследуют, ловят и убивают, чем против турок", - причина [следующая]: турок есть турок, и ничего не знает о христианской вере, он - турок по плоти. Вы же хотите быть христианами, похваляетесь [именем] Христа, но преследуете благочестивых свидетелей Христа и являетесь турками по духу.

В-девятых и заключение. Служители Бога, я, увещаю вас задуматься [над тем], для чего вы поставлены Богом, а именно: [ваше назначение] - карать злодеев, а благочестивых [верующих] защищать и оберегать²². Так как мы не выступали против Бога и евангелия, то вы должны были заключить, что я, мои братья и сестры не действовали против власти ни словом, ни делом. Поэтому, служители Бога, поскольку вы слова Бога не услышали, не прочитали, пошлите за учеными [людьми] и за божественными книгами, Библией, на каком бы языке они не были [написаны], и велите обсудить все это с нами по слову Божьему²³. Если они убедят нас с [помощью] Священного Писания, что мы во [всем] этом не правы, то мы охотно встанем и отречемся [от заблуждений], а также охотно претерпим приговор [суда] и наказание за нашу вину. Но если не будет доказано то, что мы заблуждались, надеюсь на Бога, [тогда] вы позволите обратить себя [в нашу веру] и поучать [вас в ней].

1

Речь идет о событиях второго дня судебного разбирательства (18 мая 1527 г.), когда Затлеру был вынесен смертный приговор, приведенный в исполнение 20 (21) мая (о дне казни в источниках имеются расхождения)(см.: 17, с. 36).

2

Председательствовал на суде ландесхауптман (в данном

случае не только командующий армией, но и - глава княжеского правительства) граф Иоахим фон Цоллерн. В качестве поверенного Габсбургов (представителя обвинения) на суде выступал шультгейс Роттенбурга Якоб Хальбмайер. Почувствовав, что не справляется с поставленной перед ним задачей, он фактически передал в ходе слушания дела свои функции секретарю городского совета Энзисхейма Эберхарду Хофману, поручив ему выступить в качестве своего "защитника" (см.: 17, с. 32).

3

Из Энзисхейма (бывшей резиденции австрийского правительства в Эльзасе) в Роттенбург в качестве судей было направлено два представителя. Их приглашение на суд прежде всего было обусловлено тем, что правительство в Энзисхейме имело большой опыт в проведении религиозных процессов. Упомянутый в документе секретарь городского совета Энзисхейма Эберхард Хофман сыграл не последнюю роль в вынесении роттенбургским судом "кровавого приговора" и, следовательно, в судьбе Затлера и других анабаптистов (см.: 17, с. 32-36, 40, N 224, с. 251).

4

Анабаптисты, заявляя о "снисхождении" на них "святого духа", искренне верили, что они действуют по приказу самого Бога и только ему обязаны полным и безусловным послушанием.

5

Называя судей "служителями Бога", Затлер, вероятно, не столько пытался пробудить их совесть и милосердие, сколько, иронизировал по поводу того, что среди них не было священнослужителей, хотя судьи, по его мнению, должны были принять решения по сугубо религиозным вопросам. Дело в том, что университеты Штутгарта, Тюбингена и Фрейбурга отказались прислать своих богословов и юристов в Роттенбург, так как все они были посвящены или собирались принять священнический сан, что не позволяло им участвовать в "кровавом процессе" (см.: 17, с. 31-32). Отметим также, что источники в составе роттенбургского суда называют представителей Иберлингена, Штокхаха, Радольфцелля, Филлингена, Тюбингена, Фрейбурга, Энзисхейма, Штутгарта, Роттенбурга и других городов (см., например: 40, N 224, с. 251). В соответствии с данными хроники Филлингена, в процессе приняли участие 24 судьи (см.: 17, с. 32). Однако имена большинства судей, вынесших приговор, остались неизвестны.

6

Обвинение имеет в виду, что с достаточной очевидностью, помимо прочего, следует и из ответов на него Затлера, Вормский эдикт 1521 г. императора Карла V, который был направлен против "лютеровской ереси" и по сути дела ставил как реформатора, так и всех, кто следовал его учению, вне

закона.

7

В причастии отвергали присутствие "плоти и крови Христа" не только анабаптисты, но и цвинглианцы. Те и другие под влиянием идеологии гуманизма трактовали таинство причастия как воспоминание о тайной вечери, на которой Христос поведal апостолам о предстоящих ему страданиях во имя спасения рода человеческого. В таком понимании таинства причастия вполне отчетливо проступали черты "религиозного рационализма".

8

Идеологи народной реформации видели в вере прежде всего пробуждение сознания человека и по этой причине полагали, что вступление в "общину верующих" (символом которого являлся обряд крещения) должно происходить в "сознательном возрасте".

9

Вместе с Затлером перед судом предстали: его жена, Маттиас Хиллер (скорняк из Санкт-Галлена), Файт Ферингер (из Роттенбурга) и еще более десяти человек (источники называют разное число подсудимых) (см., например: 17, с. 33; 40, с. 250-251).

10

Имеется в виду таинство елеосвящения (соборования) католической церкви (см.: Иак., 5, 14).

11

В средние века в Западной Европе сильное развитие получил культ богородицы, с критикой которого выступили реформаторы Лютер, Цвингли и другие. Анабаптисты по сути дела разделяли эту точку зрения последних.

12

Большинство реформаторов объявили почитание святых, икон и реликвий "нехристианским обычаем" и потребовали их удаления из церквей. Это требование получило поддержку и со стороны анабаптистов.

13

С одной стороны, источники дают основание выразить сомнение в правомерности этого обвинения (по крайней мере в отношении самого Затлера, который даже не считал нужным давать судьям ответ по этому пункту); с другой - обычай совместных трапез, во время которых анабаптисты смешивали вино с хлебом и вкушали из общей чаши, утвердился среди них еще с начала 1525 г. в общине Цолликона. Это убедительно показал историк первой общины адептов "новой веры" Ф.Бланке (см.: 16, с. 25-26).

14

Жена Затлера была арестована вместе с мужем, осуждена и по приговору суда утоплена в Неккаре (см.: 40, с. 253).

Слова документа "если бы война была справедлива" ("wenn kriegem recht were") можно истолковать как допущение Затлером возможности ведения "справедливой войны" (войны за "истинную веру") и, как в таком случае следует из контекста, участия в ней "истинно верующих". Но это противоречит пацифистской позиции Затлера, достаточно четко обозначенной при его ответе на последнее и самое тяжелое обвинение суда. Скорее всего, указанное выражение надо понимать следующим образом: "если бы война [как таковая] была [нравственно] оправдана [и допустима]", что Затлер на самом деле категорически отрицал...

Это утверждение Затлера соответствует истине, так как анабаптисты и на самом деле не придерживались "лютеровского учения и соблазна", поскольку решительно разошлись во взглядах с инициатором Реформации в Германии и оказались в числе его наиболее непримиримых критиков.

Имеется в виду безусловное признание учения и догматов анабаптизма и сознательное совершение обряда крещения только взрослым человеком. Анабаптисты считали, что приход "истинной веры" (который возможен только в том возрасте, когда человек уже может ее "осознать") должен предшествовать акту крещения. Крещение, в их понимании, - лишь "знак" свершившегося факта прихода к человеку веры, поэтому в младенчестве оно не имеет смысла.

С помощью елєя (также см.: прим. 10) в католической церкви осуществлялось таинство соборования (елєосвящения).

За спорами о таинствах и догматах христианства речь шла о важных для того времени вопросах. И в данном случае таким образом католическая церковь заявляла о своей роли посредника между верующими и Богом, тогда как анабаптисты (как и представители других реформационных течений) претендовали на установление между ними непосредственного контакта. Затлер, по всей видимости, имеет в виду учение католической церкви, согласно которому только она и ее глава, папа, являются обладателями "благодати", созданной искупительной жертвой Христа.

Учение анабаптистов наделяло атрибутом святости всех "истинно верующих", сознательно принявших крещение.

Гечь идет не только об отказе оказывать сопротивление туркам (как указывалось в обвинении), но и об отрицании насилия как такового. Только в этом контексте может быть пра-

вильно понято высказывание Затлера о "справедливой" войне.

22

Затлер по сути дела повторяет, с одной стороны, сформулированное еще Лютером положение о назначении государственной власти, которая, выполняя свои общественные функции, должна служить интересам всех "благочестивых людей", искоренять "зло" и карать "злых". С другой стороны, на практике анабаптисты выражали сомнение в необходимости существования института государственной власти как такового.

23

Хорошую богословскую подготовку и знание языков Затлер получил, вероятно, посещая занятия на богословском факультете университета Фрейбурга (см.: 17, с. 29). Обращением к "служителям Бога" он по сути дела выражал недоверие суду в Роттенбурге по причине недостаточной компетенции последнего в решении конфессиональных вопросов.

БРАТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕЖДУ НАМИ И НЕКОТОРЫМИ ШВЕЙЦАРСКИМИ БРАТЬЯМИ (1556-1557 гг.)

... В 1556 г. в [на берегах] полноводного Рейна¹ случилось то, что некоторые швейцарские братья² с именами Лоренц Хуф, Руп Гельнер, Штро Матес и Видльгельм Хэнхен вместе с другими своими братьями и сестрами в общине Крейцнаха³, которых также называют швейцарцами, вышли [из нее] из-за своих грехов и нарушений, которые проявились в той же общине Крейцнаха [в следующем]:

Во-первых, [в том], что они учили: необходимо всецело и полностью жертвовать себя Богу и его святым⁴ со всем [имуществом], которое кто-либо имеет⁵. Вслед за этим [однако] вопреки собственному своему учению, они признавали, что свое [имущество] можно использовать для себя и давать бедным [людям только] то, что [было бы] им во благо⁶.

Во-вторых, [они учили] относительно общности [имущества], что никто не должен ничего иметь в собственности, а то, что имеет один, должно быть общим: как добро твоего ближнего, так и свое; вместе с тем, когда кто-то в чем-либо нуждается, он должен был [это] покупать у другого.

В-третьих, что касается первородного греха, то они, по правде [говоря], этому учат неправильно⁷.

В-четвертых, пятых, шестых: [они учили] давать налог на войну, [приносить] жертвы идолам⁸, [выносили] нечистоплотные решения при разборе [различных нарушений], не имея подлинного [желания] строго наказывать несправедливость, а

[предпочитая] наказывать тайно, чтобы это не стало известно народу⁹.

В-седьмых, [они] также не имеют полного обособления от других народов¹⁰, а во многом с ними смешиваются.

В-восьмых, [в том], что их учителя [слова Божьего] не были в согласии между собой и [часто] спорили, а это доходило до народа.

Поэтому они [те "швейцарские братья" из Крейцнаха, которые впоследствии приняли решение об исходе в Моравию] отделились от них [оставшихся в Крейцнахе] и разговаривали с такими нашими братьями, как Ганс Шмид, служитель слова [Божьего]¹¹, и с его спутниками, которые были присланы из Моравии, и потребовали от них обоснования [их] веры... [Один из недовольных порядками в общине Крейцнаха] по имени Томан Невман... после того, как он услышал, что в Моравии есть народ, который [ведет] братскую жизнь в единстве и истинном христианском сообществе, ... [побудил их к тому], что все они до единого пожелали услышать братьев из Моравии, как называют хуттеровцев... Тогда они послали за братьями из Моравии, находившимися за пределами [общины], а именно: за Гансом Шмидом, служителем слова [Божьего], который странствовал в это время в Вюртемберге и Гессене вместе со своими спутниками..., и те дали им разъяснение [сущности веры]¹², особенно об избрании и призвании служителей [слова Божьего] и их обязанностях, об обобществлении [имущества], о порядках в доме Божьем¹³, воспитании детей, о браке, об обособлении от всех [прочих] народов. [После этого они совещались далее] по следующим статьям: 1. О браке. 2. О налоге или платеже кровью. 3. Об обособлении от других народов, которые хотят, чтобы их [представителей] называли братьями¹⁴. 4. Относительно содержания служителей [слова Божьего]. 5. О приношениях идолам. 6. [О том], чтобы дома выкупали на общинные [средства]. 7. [О том], почему следует переселяться в Моравию.

Тут они [принявшие решение об отделении от общины Крейцнаха] потребовали от наших [хуттеровцев], чтобы они соизволили дать им эти [разъяснения] письменно, ... и эти статьи, которые им написал Ганс Шмид, служитель слова Божьего, были следующего содержания:

Во-первых, относительно брака: союз, установленный Богом, является высочайшим и величайшим браком, он длится вечно и должен оставаться нерушимым, и не следует ему в том препятствовать [ничем], что бы [ему] в том не мешало, будь то внешний брак¹⁵, имущество или деньги, а также никакая креатура¹⁶. Внешний союз или брак, как это называют, который совершается без участия святого духа, [является союзом] человеческого рода и характера, а не божественного. Когда они [супруги] отказываются от грехов и истинно передают себя

Богу, им через очищение от грехов и святость духа будет освящен брак¹⁷, чтобы он был по божественной воле, а что соединено Богом, то не должен разделять человек.

Но если случится, что некто [станет] отделяться [от общины хуттеровских братьев, и окажется], что он останется вне брака или [некто] снова примирится с исполненной раскаяния жизнью и до совершения покаяния [не отделившийся от общины супруг или супруга] не захочет вступать в брак с ним [с нею]..., то в этом [его поведении] тогда было бы божественное основание. Если отделившийся примкнул к [каким-либо] чужим народам, которые желают называть себя братьями [и сестрами], а вместе с тем ведут беспорядочную жизнь, [то] его следует избегать. Если отделившийся смешивается с миром, но наряду с этим не опускается в распутство и когда-либо по настоятельной потребности возжелает своего супруга [супругу], который [которая] еще привязан [привязана] к Господу и [при этом он] не намерен [намерена] препятствовать [верующему] служить Господу, то верующий волен остаться с Богом в своей общине, которая тогда для него [нее] наиболее безопасна, и в этом случае верующий [верующая] не будет уличен перед Богом, так как Господним словом не выражено то, что должно служить Богу при падшем. Но если [это] когда-нибудь случится, то это должно произойти по совету Господа¹⁸. И если бы произошло такое, что среди язычников¹⁹ одна часть [из числа] состоявших в браке обязывалась служить в вере Богу в истинном сообществе Христа и его святых²⁰, а другая [их] часть не могла [еще] достигнуть веры, но все же склонна к вере, [желает] жить с верующим и не препятствовать [ему или ей] в вере, касается ли это того, чтобы идти к Господнему слову, правильно воспитывать детей или оказывать поддержку благочестивому [верующему], в таком случае пусть верующий живет с неверующим с надеждой, что Бог протянет руку помощи и другому [т.е. неверующему]...

Но если неверующий верующему упорно препятствует и стремится увести его от Бога, то верующий, будь он братом или сестрой, в таком случае не связан в отношении внешнего брака тем, что провинится перед Богом, если он [или она] ради Господа и также ради своей души от него [или от нее] отступит... Знаешь ли ты, верующий, победишь ли ты неверующего? Смотри, как бы он тебя не победил!...

Во-вторых, относительно налога или службы, которую требуют власти: [последним] нужно давать по справедливости, когда и как надлежит и установлено Богом. Но что касается платы кровью на войну или подобное этому, или намерений властей из их собственных, а не из божественных установлений, требовать исполнения их службы и этим отягощать совесть [верующего], того благочестивый [верующий] не должен давать [и делать], так как Бог от него требует возлюбить

врага, и благочестивый [верующий] обещал это Богу. К тому же, не следует делать оружия, которое служит подобному [безбожному делу], чтобы благочестивый [верующий] не делал себя соучастником их [властей] злодеяния и кровавой вины.

В-третьих, об обособлении от тех, которые хотят, чтобы их называли братьями, но [на практике] не следуют учению и указанию духа, а беспорядочны [в своей жизни]: не следует с такими [людьми] иметь ничего общего, чтобы от Господа свои [адепты] не были переманены благодаря их показательной видимости самозванного благочестия, через которое они стремятся соблазнить благочестивых [верующих] (2. Кор., 11; Еф., 4).

Но о [Божьем] приговоре тем, которые являются свидетелями [Христа] вне нашего сообщества или умирают за веру, мы говорим: так как они [еще] не пришли к полной вере, но все же стремятся к ней, то мы передоверяем их Господу, который знает, каким был каждый [из них] и как страдал [в земной жизни]. Он может даровать им спасение, так как они иначе [по-своему] всем сердцем его искали. Доверим же это Господу и подождем о том [его] Господней воли, поскольку плоды и сок молодого дерева будут опознаны, когда их сорвут. И поэтому я считаю, что тем, кто стремился к абсолютной основе [веры], Господь из милости дарует спасение.

В-четвертых, о еде и питье служителей [слова Божьего] и потребностях их тела: в то время как дух Христов управляет телом²¹, которое есть его община [благочестивых верующих], и для созидания и проживания тела нуждается во всех членах, и указывает, что один [член] другому должен оказывать помощь, так как дух действует в каждом члене, каждый должен исполнять свое дело и отвечать за него [перед Богом], выражаясь иносказательно: когда руки трудятся и готовят пищу телу, дух в них и в теле совершает то, что сок и сила подаются ногам, которые носят тело. Подобное этому происходит в духовном теле: общинные руки, то есть все благочестивые [верующие], служат телу и охотно готовят пищу, так как они испытывают влияние в теле духа через ноги, а это - служители Господа, и [они] также имеют повеление Господа, чтобы они своих служителей [слова Божьего] держали в чести, и подобное [этому есть] в Ветхом и Новом завете. И хотя духовные руки, которые есть благочестивые [верующие], дают телу обильно еды, но ноги, понимайте - служители [слова Божьего], получают не больше, чем им выделяет дух в теле и предполагает к этому развитие²². Они [служители слова Божьего] воспринимают это с благодарностью как бы от Господа, чтобы с даром, полученным от Бога, служить телу и переходить через грязь, переноса величайшее унижение²³. Итак, благочестивые [верующие] из божественной любви и по указанию Господа и ради Господа и его народа сохраняют своих

служителей [слова Божьего] в высокой цене и достойными двухкратного уважения и вознаграждения²⁴.

В-пятых, о покупке домов и имущества: так как однажды все благочестивые [верующие] должны освободиться и оставить все земные вещи, [как] этого от них потребовал Бог и впредь пожелал, [чтобы они этих вещей] имели значительно меньше, [чем в прошлом и сейчас], и так как они должны выступать против собственного владения креатурами, то они впредь обязаны покупать [что-либо] в собственность значительно меньше, [чем раньше]. Но так как Бог управляет телом через свой дух и заботится о своем теле [через] своих [адептов] и дал каждому члену [тела - хуттеровской общины] свое занятие под [началом] рук, то [его] глаза поэтому должны смотреть, где тело живет или где ему Господь уготовил место [для проживания]. И так как они [глаза] не по собственному побуждению высматривают кров или ищут [чего-либо] своего, а это [побуждение] исходит от тела, и Бог их предназначил к тому, что им надлежит [делать], то поэтому справедливо, чтобы они руководствовались духом Господа и искали благочестивым [верующим] кров; будь то путем купли или за что-нибудь, что Бог даст, чтобы тот, кто покупает, был таким же, как тот, кто это не сохранил²⁵.

В-шестых, о жертвах идолам: так как идолопоклонство - отход от Бога и оно [идолопоклонство] сурово ненавидит Бога и [глубоко] враждебно ему, и все те, кто тому способствует, слушат не Богу, а дьяволу, то совершенно очевидно то, что апостолы не делали [никаких] идолов, будь то из дерева, камня, золота или серебра; [они] также не велили делать ни одного храма из камня или дерева, серебра или золота, но, более того, [они] против этого выступали и свидетельствовали, что Богу [это] не угодно и [он] не живет в таких [храмах]... Ибо видно также, что они [такие храмы] ведут свое происхождение от язычников, являются плодом человеческого разума и сооружались благодаря ложному божественному служению, а также все еще сооружаются благодаря тому же, если им для этого [что-нибудь] дают, дарят или покупают²⁶. И так как служители идолов ложно берут на себя евангелическую должность, чтобы проповедовать и кормиться за счет идолов, то они правомерно избегают благочестивых [верующих], когда приносят с собой ложное учение. Поскольку они [благочестивые верующие] делают их [служителей идолов] голос неслышным, потому что они - чужие, и Господь их не посылал, не вкушайте с ними [хлеба насущного] и не занимайтесь с ними совместной работой, покупкой или продажей²⁷; чтобы не сделаться соучастниками их грехов.

В-седьмых, о стремлении [вступить] в общину: так как Бог через свой дух всегда направлял благочестивых [верующих] по своему слову и воле к тому месту, которое ему понравилось

или которое он им предусмотрел, и таким образом он руководит [ими] и обособляет [их], так как жаждает быть их герцогом и правителем²⁸ и имеет особое удовольствие в совместном проживании благочестивых [верующих]; поэтому он имел особое удовольствие и радость в первой церкви [Христа]²⁹ и собрал своих [адептов] из [всех] разноязычных [народов], [имеющихся] под небом³⁰, подготавливая этим свое небесное дело и господство на земле³¹, дал [возможность] увидеть и привел в порядок понравившееся ему на земле место в пустыне³², определенное [им] своей невесте³³, чтобы она могла, отдохнув некоторое время перед родами, родить свое дитя³⁴. Ради этого Божий дух имеет в благочестивых [верующих] сердечное желание там жить. И поскольку все благочестивые апостолы и верные пастыри собрали вместе овец Христовых, этим они, насколько было возможно, проявили перед Богом свое усердие, и чтобы овцы не были разорваны волками³⁵, благочестивые [верующие] снова [настолько], насколько возможно, проявили свое усердие [перед Богом] и направились туда [в Моравию]³⁶, и поэтому это справедливо.

[Таким образом, братья с Рейна] были удовлетворены [ответами посланцев] общины Бога [в Моравии] во всех подробностях и в самой основе христианской веры. После такого их признания наши [хуттеровцы]... молились, чтобы Бог пожелал их [принявших решение об исходе в Моравию] убедить в рукоположении в знак союза и принятия в общину святых и в тело Христа, что и произошло 28 ноября 1558 года. После этого они [швейцарские братья из Крейцнаха] устремились в Моравию к общине Бога.

1

Именно так можно перевести на русский язык дефиницию самого источника "Rheinstrom" (об этом см.: 14, с. 133 след.). В "Исторической книге хуттеровских братьев" сказано более конкретно - в Пфальце (25, с. 270).

2

Анабаптисты Швейцарии первыми подверглись репрессиям и преследованиям со стороны кантональных властей; по этой причине они вынуждены были эмигрировать в соседние земли Германской империи и даже за ее пределы. Этим первых эмигрантов-анабаптистов современники называли "швейцарскими братьями". В дальнейшем такое название в известном смысле приобрело значение имени нарицательного и стало употребляться для обозначения одной из многочисленных группировок перекрещенцев. В тексте настоящего документа под "швейцарскими братьями" подразумевается особая группировка анабаптистов, которая к Швейцарии непосредственно отношения не

имела.

3

По всей видимости, речь идет о городе Крейцнахе, расположенном в Пфальце.

4

Как известно, "святыми" анабаптисты объявляли всех принявших крещение членов своих общин.

5

То есть анабаптисты Крейцнаха в теории признавали идею общности имущества в качестве одного из основополагающих принципов жизни и деятельности своей организации.

6

На практике, однако, как это можно заключить на основании анализа текста самого документа, они же сохраняли частную собственность. Идея общности имущества сводилась в общине Крейцнаха к оказанию благотворительной помощи бедным ее членам.

7

В соответствии с анабаптистским учением избавиться от первородного греха, наследуемого "всею родившейся от Адама плотью" и обрекающего человека и его душу на "вечную погибель", можно было только через его "возрождение в духе". "Возрожденные" верующие считались априори безгрешными.

8

Идолами анабаптисты называли иконы, статуи и реликвии с изображениями, изваяниями и останками святых католической церкви.

9

О том, как карались такие нарушения в хуттеровских общинах, свидетельствует изгнание из братства хуттеровцев Йерга Цаурина, о чем рассказывает их хроника (см.: 25, с. 72).

10

Под дефиницией "другие народы" в тексте документа, по всей видимости, имеются в виду, прежде всего, представители иных (т.е. нехуттеровских) анабаптистских группировок. Далее в тексте документа уточняется, что речь идет о тех "народах, которые хотят, чтобы их называли братьями".

11

"Служитель слова" (der diener des worts) - проповедник хуттеровского учения, который, как правило, вел образ жизни странника и миссионера. Ганс Шнид был "служителем слова" с 1548 г. (41, с. 126).

12

Употребленный в данном случае термин "Rechenschaft" (буквально - "отчет") использовался анабаптистскими авторами довольно часто (например, см.: 26, с. 180 след., 205 след.; 38, с. 19 след.). Обычно под ним подразумевались со-

чинения вероисповедательного характера, содержащие изложение основных пунктов их вероучения.

13

Возможно несколько вариантов толкования "порядков в доме Божьем" (ordnungen im haus Gottes). Под "домом Божьим" могла подразумеваться вся "невидимая церковь Иисуса Христа" или только хуттеровское братство. Другой вариант, который представляется наиболее вероятным, состоит в том, что под "домами Божьими" имелись в виду хуттеровские братские дворы (Haushaben), предназначенные для совместного проживания членов их общин. В связи с этим целесообразно напомнить, что в утопии Ганса Гергота "О новом преобразовании христианской жизни", которая, есть основания так полагать, оказала значительное влияние не только на теоретические воззрения, но и на практическую деятельность анабаптистов, "Божьи дома" - своего рода общежития, где селились члены "флура" (этим термином Гергот обозначал деревенскую общину), т.е. изначальная общественно-политическая ячейка нового социального порядка, в основу организации которого был положен принцип равенства, реализуемый через установление общности имущества (см.: 3, с. 144, 145, 147; 4, с. 258, 270 прим. 15).

14

И здесь имеются в виду анабаптистские группировки, не входившие в хуттеровское братство.

15

Речь идет о браке, освященном авторитетом официальной церкви (католической или протестантской), т.е. о браке, который был заключен вне хуттеровского братства.

16

Под "креатурой" в богословии подразумевается любое "божье творение", или любой исполнитель "божьей воли"

17

Когда оба супруга вступали в хуттеровское братство, их брак подтверждался и соответствующим образом освящался авторитетом общины самого братства.

18

Оговаривается исключительный вариант сохранения брака при уходе в "мир" одного из супругов, что было возможно только с соответствующего разрешения общины.

19

"Язычниками" анабаптисты называли представителей всех иных конфессий.

20

То есть речь идет об имевшем место на практике вступлении "язычников" в хуттеровское братство.

21

Обычный для того времени способ осмысления социума

путем отождествления потребностей общества и различных его структур с жизненными функциями человеческого организма. На это обстоятельство, как составной элемент средневековой культуры, обратил внимание А.Я. Гуревич (см.: 5, с. 49, 56, 178, 281).

22

У хуттеровцев питание было строго регламентировано в зависимости от возраста, профессии и состояния здоровья человека.

23

Вероятно, автор текста документа имеет в виду преследование хуттеровских проповедников со стороны официальных властей.

24

Трудно сказать определенно, что имел в виду Шмид под "двухкратным уважением и вознаграждением" "служителей слова Божьего". Если речь идет о двухкратном, по сравнению с рядовыми членами общины, материальном вознаграждении и почете, которые им оказывало братство, то тогда возникает вопрос: существовало ли у хуттеровцев (по крайней мере к моменту появления данного документа) провозглашаемое ими полное равенство всех членов общины?

25

В данном случае, скорее всего, речь идет о равных правах всех членов общины на приобретенное ею имущество, когда "покупающие" должны быть, "как не приобретающие" (1. Кор., 7, 29-30). При этом личной собственности как таковой общинники не имели, и распоряжаться имуществом общины могла только она сама.

26

Анабаптисты вообще отвергали необходимость существования храмов, полагая, что богослужение может совершаться в любом месте, в том числе и под открытым небом.

27

Данное требование запрещало "истинно верующим" вступать в деловые контакты со "служителями идолов", проповедниками "идолопоклонства" (см. прим. 8), но отнюдь не со всем "внешним миром".

28

Отсюда следует, что Бог сосредотачивал в своих руках не только духовную, но и светскую власть над анабаптистскими общинами, что и являлось обоснованием для этих общин необходимости выполнения "как тех предписаний светских властей, которые не аступали бы в противоречие с "Божьей волей".

29

Под "первой церковью" в тексте документа имеется в виду община верующих, основанная еще самим Христом (см.:

Деян., 2; 4; 11). Представители радикальных течений в реформационном движении аллегоризировали к образу раннехристианской церкви с целью обоснования собственного понимания "христианского благочестия". Кроме того, в образе этой церкви они видели идеальное общественное устройство и пример для подражания.

30

Анабаптисты объявили свою организацию "наднациональной", преодолевшей все национальные противоречия и различия.

31

Этот текст свидетельствует о сильных хилиастических чаяниях хуттеровцев, которые они связывали с установлением "царства Божьего" на земле. Правда, теперь, когда революционные потрясения остались в прошлом и "мятежный дух" давно уже "погас в сердцах" адептов "новой веры", хуттеровцы свои надежды на преобразование мира возлагали исключительно на вмешательство в "земные дела" самого Бога и второе пришествие Христа.

32

Под "пустыней" в тексте источника имеется в виду место, где "истинно верующие" могли укрыться от своих преследователей. Здесь и далее автор прибегает к аллегории, образы которой были заимствованы им из апокалипсических "знаменений" о рождении младенца "женой, облеченной в солнце", и преследовании ее "красным драконом", от которого она "убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога" (Отк., 12; также см.: 28, с. 185).

33

Представители радикальных течений в реформационном движении в образе "невесты Христа" видели возрожденную церковь, объединяющую "всех верующих в истину". В тексте настоящего документа под дефиницией "невесты" Христа имеется в виду хуттеровское братство, которое формировалось прежде всего по религиозному признаку. Якоб Хуттер также называл моравскую общину "невестой" и даже "любимой и благой супругой" Христа (см.: 25, с. 150).

34

В образе "дитя" в тексте документа, скорее всего, подразумевается хуттеровское братство, которое и должно было стать орудием исполнения "божьей воли", преобразования посягательной действительности и строительства "царства Божьего".

35

Обычная для публицистической литературы того времени аллегория, которую, в частности, использует и анонимный автор политического памфлета "Собранию простого крестьянства", увидевшего свет в разгар событий Крестьянской войны (см.: 9, с. 88, 90; статью Ю.К. Некрасова в настоящей кни-

ге). Эта аллегория в том и другом случае служит средством противопоставления категорий "добра" и "зла"; символом последней выступают невинные и беззащитные овцы, символом "вселенского зла" — алчный волк, угрожавший самой жизни овец.

36

В Моравии анабаптистам долгое время удавалось, как это уже известно читателю настоящей книги, под покровительством некоторых ее аристократических семейств избегать жестоких преследований, на которые они фактически были обречены на большинстве территорий не только Империи, но и за ее пределами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бецольд Ф. История Реформации в Германии. СПб., 1900. Т. 2.
2. Володарский В.М. Эрфуртские гуманисты и Реформация // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
3. Володарский В.М. Утопия Ганса Гергота // ИСУ. 1986.
4. Володарский В.М. Ганс Гергот и утопия "О новом преобразовании христианской жизни" // ИСУ. 1987.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
6. Зингер Я.С. Плебейские массы Мюнстера у власти // СВ. 1963. Вып. 23.
7. Каутский К. Предшественники новейшего социализма. Т. 2. Коммунизм в германской реформации. М., 1919.
8. Крестьянины В.Ф. Меннониты. М., 1967.
9. Некрасов Ю.К. Об отношении радикально-бюргерской оппозиции к Крестьянской войне // Социальные отношения и политическая борьба в средневековой Германии (XI-XVI вв.). Вологда, 1985.
10. Некрасов Ю.К. Томас Мюнцер и швейцарские анабаптисты XVI в. об идее общности имуществ // ИСУ. 1987.
11. Чистозвонов А.Н. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI века. М., 1964.
12. Die älteste Chronik der Mutterischen Brüder/ Hrsg. von A.J.F. Zieglschmid. Ithaca, New York, 1943.
13. Bachmann R. Nicklas Storch der Anfänger der Zwickauer Wiedertäufer. Zwickau, 1880.
14. Bader K.S. Der deutsche Südwest in seiner territorialstaatlichen Entwicklung. Stuttgart, 1950.
15. Bergsten T. Balthasar Hubmaier: Seine Stellung zur Reformation und Taufertum: 1521-1528. Kassel, 1961.
16. Blanke F. Brüder in Christo: Die Geschichte der

ältesten Taufergemeinde: (Zollikon 1525). Zürich, 1955.

17. Bossert G., Mein G. Sattler Michael // ML. 1959. Bd. 4.

18. Brendler G. Das Täuferreich zu Münster 1534-1535. Berlin, 1966.

19. Clasen C. P. Die Wiedertäufer in Herzogtum Württemberg und in benachbarten Herrschaften: Ausbreitung, Geistwelt und Soziologie. Stuttgart, 1965.

20. Deutsche Reichsakten unter Karl V / Bearb. J. Kühn. Stuttgart. 1965. Bd. 5. H. 1.

21. Dühlmen R, van. Reformation als Revolution: soziale Bewegung und religiöser Radikalismus in der deutschen Reformation. München, 1977.

22. Egli E. Schweizerische Reformationsgeschichte. Bd.1. 1519-1525. Zürich, 1910.

23. Flugschriften aus den ersten Jahren des Reformation / Hrsg. von O.Clemen. Leipzig, 1908. Bd. 2.

24. Friedmann R. Schmid Hans // ML. 1952. Bd. 4.

25. Geschicht-Buch der Hutterischen Brüder / Hrsg. von R.Wolkan. Wien, 1923.

26. Glaubenszeugnisse oberdeutscher Taufgesinnter/ Hrsg. von L.Müller. Leipzig, 1938.

27. Gross L. The Golden years of the Hutterites: The Witness and Thought of the Communal Moravian Anabaptists during the Walpot era, 1565-1578. Scottdale; Kitchener, 1980.

28. Hillerbrand H.J. The Origins of Sixteenth century Anabaptism Apotek Look // ARG. 1962. Bd. 53.

29. Holl K. Luther und Schwärmer // Ders. Gesammelte Aussätze zur Kirchengeschichte. Tübingen, 1932. Bd. 1.

30. Keller L. Geschichte der Wiedertäufer und ihres Reichs zu Münster. Münster, 1880.

31. Köhler W. Huldrych Zwingli. 2. Aufl. Leirzig, 1954.

32. Das Königreich Württemberg. Stuttgart, 1905. Bd. 2.

33. Laube A., Steinmetz M., Vogler G. Illustrierte Geschichte der deutschen frühbürgerlichen Revolution. Berlin, 1974.

34. Loserth J. Doctor Balthasar Hubmaier und die Anfänge der Wiedertaufe in Mahren. Brünn, 1893.

35. Mau W. Balthasar Hubmaier. Berlin; Leipzig, 1912.

36. Mecenseffy G. Die Herkunft des oberösterreichischen Taufertums // ARG. 1956. Bd. 47.

37. Menius, Justus. Der widertaufer lere vnd geheimnis des heiligen schrift. Wittenberg, 1533.

38. Müller L. Der Kommunismus der mährischen Wiedertäufer. Leipzig, 1927.

39. Peachey P. Die soziale Herkunft der Schweizer Täufer in Reformationszeit: Ein religionssoziologische Untersu-

chung. Karlsruhe, 1954.

40. Quellen zur Geschichte der Täufer in der Schweiz Bd. 1. Zürich / Hrsg. von L. von Muralt u. W. Schmid. Zürich, 1952.

41. Die Schriften der huterischen Täufergemeinschaften: Gesamtkatalog ihrer Manuskriptbücher, ihrer Schreiber und ihrer Literatur: 1529-1667 / Zstg. R. Friedmann u. A. Meis. Wien, 1965.

42. Urkundliche Quellen zur hessischen Reformationsgeschichte. Bd. 4. Wiedertäuferakten 1527-1626. Marburg, 1951.

43. Vasella O. Zur Geschichte der Täuferbewegung in der Schweiz // Zeitschrift für Schweizer Kirchengeschichte. Bern, 1954. Bd. 1.

44. Wappler P. Die Stellung Kursachsen und Landgräph Philipp von Hessen zur Täuferbewegung. München, 1910.

45. Weswedel W. Die alten Taufgemeinden und ihr missionarischen Wirken // ARG. 1948. Bd. 41.

46. Zschäbitz G. Zur Mitteldeutschen Wiedertäuferbewegung nach dem Großen Bauernkrieg. Berlin, 1958.